

БАЛТИЙКА ПОЛЯ

Говорят, "у войны не женское лицо". А как же те девушки, вчерашние школьницы, комсомолки, которые воевали в частях Краснознаменного Балтийского флота, защищали Ленинград? Ведь только из Свердловска было отправлено несколько девичьих эшелонов. Среди балтиек, так их тогда называли, была и наша землячка Полина Михайловна Маклакова, добровольцем ушедшая на фронт.

Родилась Полина в селе Ая Алтайского края. Отец был известным на всю округу кузнецом. Хоть и помогал всем и за все брался, только посчитали его за кулака и сослали на Урал. Так в 1932 году и оказалась семья на Динасе.

Полина училась в школе, была активисткой, занималась спортом. А стадион - площадка в низине, границы которой опоясывали два железнодорожных полотна. Единственным спортивным снарядом там был высокий столб, на котором висело несколько веревок с петлями у земли. Залезали на эти петли, разбегались по кругу, а веревка закручивала потом до середины столба.

В 1938 году призвали в армию брата, служил на Дальнем Востоке, а Полина, оставшись вдвоем с мамой, устроилась вахтером на завод.

Плакала мама, узнав, что дочь подала заявление с просьбой отправить на фронт. Ответ пришел быстро. Может, потому, что Полина была спортсменкой, умела стрелять из малокалиберной винтовки, занималась метанием гранаты и диска, участвовала в соревнованиях среди рабочих огнеупорных заводов. Девушек вначале собрали в Первоуральске, потом отправили в Свердловск, а оттуда - уже до Ладоги.

Зачислили Полину в автобатальон флота № 133. Получила форменку, брюки, тельняшку, противогаз и автомат. Жили в кубриках, питались на камбузе. Все по-морскому, хотя, как вспоминает Полина Михайловна, часть ее базировалась в Ленинграде в здании Военно-морской академии, во дворе которой были вырыты щели, где на глубине трех метров стояли лавки и бачок с водой. И так как Ленинград постоянно бомбили, спали чаще там, сидя, положив голову на плечо вначале соседу справа, а затем все дружно поворачивались налево.

Выучились девушки на шоферов, водили машины по Дороге жизни, соединяющей блокадный Ленинград с Большой землей, возили боеприпасы, продукты, дальномеры, хозяйственные товары, разные запакованные ящики.

Может, потому, что шоферам привычнее были мужские имена, прозвали они степенную и рассудительную Полю Маклакову Витькой, а ее бойкую и языкастую подругу Веру Суркову - Мишкой. Так и остались девчата Витькой и Мишкой не только для автобатовцев, но и для командиров.

Выгружали как-то из шлюпок мыло, складыва-

ли в штабель, а он возьми и рухни. "Витьку придавило мылом!". При налетах - все в укрытие. "Где Витька и Мишка?" - волновались за девчат водители.

Ну, а между бомбежками молодые, задорные девчата выступали: Вера играла на гитаре, а Полина пела. Однажды Витька потерялась. До своих рядом, а мост развели, не успела его проскочить. Наверное, задержалась в "левом рейсе". Были у краснофлотца Полины такие, когда она получала раз в месяц сто граммов шоколадных конфет вместо махорки и отвозила их и сэкономленные кусочки хлеба крохотной Лариске и Шуре, с которыми познакомилась год назад, встретив женщину с грудным ребенком на улице блокадного города.

Судьба улыбнулась Полине: осталась жива. После Победы училась в строительном техникуме, строила дома, была мастером. Без отрыва от производства окончила другой техникум - при заводе. Работала плановиком-экономистом на руднике, а завершила свою трудовую биографию диспетчером завода.

Много лет пела в заводском хоре ветеранов, не забывала и о спорте. И сейчас ее часто можно встретить во Дворце культуры или на прогулке у "Сказки". Дома Полина Михайловна ухаживает за братом, участником трех войн, инвалидом.

За Ладожскую эпопею удостоена правительственной награды - ордена Красной Звезды. С войны вернулась кавалером многих орденов и медалей, в т. ч. "За оборону Ленинграда". А на мой вопрос, что осталось в памяти о тех годах, Полина Михайловна правдиво ответила: "Голод и страх при налетах"...

В. БОЯРКИНА,
заведующая библиотекой
ДК "Огнеупорщик".